

‘Скучный?’ - я бросил свирепый взгляд на глупого драконианца, который не знал, через что прошла моя любимая жена.

В отличие от других моих жён, Аюсея была единственной, кто набралась смелости полностью отказаться от своей фамилии и наследия Плеядес. Теперь, даже если бы она захотела, она не смогла бы вернуть себе свою девичью фамилию. И не только это, но её постоянно мучило беспокойство о том, что может случиться с её сестрой и братом. Хотя внешне она была крепкой женщиной, я не был дураком, думая, что её сердце сделано из гранита.

С одного взгляда я мог сказать, когда ей грустно; с одной улыбки я мог видеть, когда она счастлива; с одного слова я мог чувствовать боль, терзающую её. То, что она только что сказала, было душераздирающей правдой, которая пронзила самое основание её существа. Аюсея родилась принцессой, кем-то с задачей руководить массами, а не быть гаечным ключом, используемым в массе политических винтиков внутри Теслова. Она родилась не дурой, а королевой. Я знал это лучше, чем кто-либо другой, потому что она только мне открыла боль в своём сердце.

Причина, по которой до сих пор у меня не было ребёнка с ней, а также с Зорей и Тамарой, заключалась просто в том, что их сердца ещё не были готовы. В случае с апостолом, она однажды отказалась от всякой возможности когда-либо обрести истинные объятия любви. Теперь, когда она была очарована этим, она не знала, правильно ли для неё сделать шаг вперёд как мать или ещё нет. Мысль о материнстве пугала её, поэтому она сначала ждала, как будет взаимодействовать с другими детьми. Котанка никогда не относилась к этому серьёзно, но в самой ясной мечте её ответ был также самым тревожным из всех: «Небеса запретили бы это... пока что.»

Хотя я мог бы спросить её, почему, когда она произносила эти слова тогда, я честно чувствовал, что сама суть и смысл их передавались через её голос.

Что же касается этой очаровательной драконианской жены, то она всё ещё пребывала в замешательстве, беспокоясь о том, что может произойти в будущем и о том, что наши дети будут напрямую связаны с родословной её семьи. Правда, она выбросила фамилию Плеядес, но прошлое, которое запятнало её кровь, всё ещё было там. Она не могла игнорировать это, она не могла забыть, что у неё есть братья и сестры и семья в этой стране. Вот почему она вернулась.

‘Если бы я мог предположить, истинная причина, по которой моя любовь вернулась сюда, заключалась в том, чтобы найти в себе причину, по которой она должна была стать матерью... топор для остатков цепей, которые продолжали висеть на её сердце...’ - подумал я и хотя мои слова, возможно, звучали немного поэтично, они были ближе всего к истине, которую я мог заключить.

И всё же, крикнув, что он не прав, бросившись на её защиту, Аюсея лишь запятнала бы гордость и силу, которые таила в своём сердце.

Иногда лучше просто поверить в то, что у твоих близких есть силы, чтобы превзойти стоящий перед ними вызов, а не бросаться спасать их, как рыцарь в блестящих доспехах. Аюсее сейчас

не нужен был герой, ей нужны были люди, которые верили бы в неё и в её собственные силы. Ей нужны были сторонники, готовые следовать за ней из-за её мудрости. Ей нужна была семья, которая была бы рядом с ней... Ей это было необходимо... нет, она хотела, чтобы все эти люди были позади неё, смотрели на врага перед ней вместе с ней, не быть девицей в беде, слишком слабой и испуганной, чтобы даже встать на ноги.

Так скучно? Да, это был скучный ответ для тех, кто понятия не имел, что означают её слова, кто был слишком слеп, чтобы увидеть, какой вес они несут.

«Ваше Величество, ответьте на мой вопрос. Почему вы хотите выследить моего отца?» - спросила Аюсея.

«Почему?» - король приподнял бровь, глядя на неё. - «Думаю, мне не повредит сказать тебе, учитывая, что ты скоро умрёшь. Не думай, что я никогда раньше не убивал Богоподобных Подземелий. В тот момент, когда они умирали, они умоляли меня так много раз... что же касается их детей, то да... ты, вероятно, никогда не узнала бы, но я обязательно нанесу визит в это место, Илльсиорею.» - он засмеялся.

Я нахмурился, когда услышала его, но тот факт, что он мог убить Богоподобное Подземелье, не было настолько впечатляющим. У моего вида были моменты, когда они были слабы, и моменты, когда они были сильны, если ему удавалось поймать этих подземелий в один из их слабых моментов, например, после приобретения тела или вскоре после их рождения, убийство одного из них было чем-то, что любой Высший мог сделать.

Данкьюн не был таким уж впечатляющим парнем, даже со всеми его 99 зельями и предметами. Его пугал тот факт, что он поймал меня в тот момент, когда я ещё мог считаться не более чем незрелым щенком.

«Это всё ещё не ответ на мой вопрос.» - опять спросила Аюсея, прищурившись и не обращая внимания на грубую угрозу, которую он бросил в её сторону.

Что ж, его угроза стоила того, чтобы обдумать её только в том случае, если он сможет победить Аюсею, а потом и меня, так что сейчас самое главное - вытянуть из него как можно больше информации.

«Потому что он - часть прародителей драконианцев... По сути, оригинал нашего вида. Я понятия не имею, как это произошло, но в какой-то момент нашей гордой истории было сказано, что все мы были драконами с чистой кровью, но затем начался какой-то дегенеративный процесс, и мы превратились в этот слабый вид. Мы потеряли наши величественные формы и большую часть нашей силы, и ради чего? Приспособиться к бесплодному и суровому миру, который не примет нас и не склонится перед нами? Это было... жалко.» - он сплюнул.

«И всё же мы здесь, их наследие.» - сказала Аюсея.

«Наследие? МЫ СОВСЕМ НЕ ПОХОЖИ НА НИХ!» - он закричал в гневе, и в то же самое время волна силы обрушилась на нас.

«Кугх!»

«ГХА»

Королевские стражники, которые были поражены этой подавляющей силой, были либо прижаты к Земле в позе покорности, либо отправлены в полёт в стены и опорные колонны позади нас. Их крики агонии и звон разбитых магических доспехов эхом разнеслись по всему тронному залу, прежде чем на всех нас обрушилась гробовая тишина. Только грубое дыхание короля могло быть услышано. Однако, для меня и Аюсеи, это был не более чем лёгкий ветерок. Это едва заставило наши волосы немного шевельнуться, даже не стоит упоминать.

«Уже запыхались?» - спросила Аюсея, издеваясь.

«Глупая женщина, ты не знаешь, когда твой конец близок?» - спросил он.

«Хм. Вы сказали, что охотились за моим отцом, потому что он был настоящим драконом. Ну и что, если вы его найдёте? Вы думаете, что сможете победить его?» - спросила она.

«Победить его? Конечно, смогу! Неужели ты думаешь, что я пойду за ним, не имея должного представления о его способностях?» - он засмеялся - «Это та же самая причина, по которой я стою здесь перед тобой. Я совершенно ясно вижу, как вы все слабы и жалки по сравнению с великим мной!» - на нас обрушилась ещё одна волна давления, на этот раз более мощная.

Стражники, которые были пойманы ей, снова начали кричать от боли, но мы почти не пострадали от него, однако то, что я нашёл невероятно странным, было массой магической энергии у ног короля. Я повернул свой взгляд в этом направлении и попытался лучше понять её источник, расширяя территорию моего подземелья, чтобы охватить близлежащую область, где он проявлялся.

Сначала он был всего в десяти метрах вокруг него, затем он рос и рос, пока я не обнаружил, что смотрю на область, которая охватывала весь замок. Что было странно, так это то, что поток энергии не шёл извне, и он также тянулся с моей территории подземелья. У него был совершенно другой источник.

‘Что происходит?’ - задумался я, и в следующее мгновение... Я почувствовал, что у меня есть слабое понимание того, что происходит, откуда исходит это огромное количество энергии... под нами.

«На протяжении веков меня называли многими именами... Король Брайден, Король Драгматор, Король Ондраган, Король Адрамагарий, Король Друнаскар, Император Драмарар, Император Олдевиас, Император Сигурн... их так много, что я честно забыл некоторые из них из-за того, насколько скучными были для меня эти периоды времени. В конце концов, я взял эти дурацкие

имена всего лишь на десятилетие или два, но...» - он ухмыльнулся, и сила, текущая через него, усилилась.

Меня пронзила волна энергии...

«Кто-то только что умер...» - сказал я, и Аюсея посмотрела на меня большими глазами.

Мысль о том, чтобы остановить это заклинание, которое было активировано, действительно приходила мне в голову, но, к сожалению, я не знал, как это сделать. В драконианце было так много магической энергии, собранной в нестабильной форме, что даже малейшая ошибка в обращении с ней могла привести к самопроизвольному взрыву. Этот безумец был теперь буквально живой бомбой.

Но даже в этом случае я не мог просто сдаться, поэтому я начал анализировать его в надежде найти способ контролировать его или, возможно, прервать связь с теми, кто ниже нас. К сожалению, это был первый раз, когда я столкнулся с чем-то подобным, и проклятие, наложенное на его цели, даже не намекало на такую возможность. Я был совершенно захвачен врасплох...

‘Если бы я знал это, возможно, я мог бы что-то сделать с этим... возможно, но как это проклятие отреагирует, если ядро проклятия будет уничтожено? Будет ли у него ответная реакция и он немедленно убьёт тех, с кем был связан? Это возможно... это то, о чём Тёмный Бог подумал бы ... это более злой путь.’ - подумал я, глядя на хаотический поток энергии вокруг драконианца.

«Имя, которое я предпочитал больше всего, было истинным именем Императора Драконов... Дракониий, первый вождь драконианского рода, сын Драконара и Дерздеры! Полукровка дракон, истинный правитель и единственный правитель драконианцев! Тот, кто выше их всех, и тот, кто будет править небесами!» - он засмеялся, когда начал поглощать всю ту магическую энергию, которая сифонировала из-под земли с безумной скоростью.

Ещё один толчок пронзил меня, потом ещё один, потом ещё...

«Аюсея, останови его! Он убивает всех своим проклятием поколений!» - я крикнул ей, но в глубине души очень сомневался, потому что не знал, возможно ли это вообще.

Не зная, что произойдёт, если вся эта хаотическая магическая энергия внезапно высвободится, я также не сказал Аюсее, чтобы она убила его. Она могла бы это сделать, но... что, если всё это просто взорвётся у нас перед носом? Сможет ли её магическая броня выдержать это? Я имею в виду, что я всецело за спасение невинных, но не ценой жизни моей жены.

Кроме того, может ли физическая атака вообще остановить заклинание сбора? Если это ничего не даст, то в худшем случае мне придётся защищать Аюсею щитом и надеяться, что взрыв всей этой магической энергии не уничтожит всю Дракарию... или нас.

«Слишком поздно!» - крикнул Драконий, расправляя пару драконьих крыльев за спиной, а затем взлетел в небо, избегая нападения моей жены. – «Ха-ха-ха! Честно говоря, я должен был сделать это давным-давно! Это так волнующе – украсть жизнь из моей собственной плоти и крови! Тёмная безнравственность, которая течёт через эту энергию, удивительна! Столько силы, столько жизненной силы, столько энергии! Эти глупые мешки с мясом сделали своё дело, став пищей для своего истинного императора!» - он смеялся как сумасшедший, когда магическая энергия начала стабилизироваться в его теле.

«Приветствуем Вас, Ваше Величество!» - все королевские стражники преклонили перед ним колени и начали восхвалять его, как бога.

«Воистину, те, кто верен мне, будут вознаграждены, а трусы, которые убегут, встретят мой гнев!» - сказал он и со зловещей улыбкой посмотрел на Аюсею сверху вниз.

Моя жена, однако, едва сдерживала гнев в своём сердце.

Это была одна из частей проклятия, о которой я в лучшем случае мог только догадываться, но не мог понять, как ей противостоять... Насильственное вытягивание жизненной и магической энергии из своих жертв было трагически непредсказуемым результатом, и я боялся, что даже я не смог бы остановить его, потому что попросту говоря... Сейчас я понятия не имел, как это сделать.

Когда я расширил свою территорию подземелья и смог немного лучше видеть поток магической энергии, я осознал, насколько он силен, но я не был в состоянии понять, как именно всё это происходит. Реальная механика, стоящая за этим, ускользала от меня, как будто это тоже было так... слишком отвратительно, чтобы на него смотреть.

‘Итак, это... это чёрная магия...’ подумал я, но не мог принять этого.

Что-то внутри меня испытывало отвращение, даже отпугивало, но в то же самое время... не мог отрицать существования этого.

«Илльси... Сколько?» - спросила Аюсея.

К сожалению, даже если бы у меня было достаточно времени, чтобы изучить механику, стоящую за особенностями этого проклятия, к настоящему времени было уже слишком поздно.

«Все...» - ответил я и закрыл глаза.

Это... это просто произошло слишком быстро даже для меня, чтобы что-то с этим сделать...

<http://tl.rulate.ru/book/1063/1050395>